

ХЛЕБ КАК СИМВОЛ АЛТАЙСКОГО МИРОТВОРЧЕСТВА

BREAD AS THE SYMBOL OF ALTAI REGION'S PEACE-KEEPING

Ключевые слова: хлеб, символизм зерна и земледелия, миротворчество, общинное хозяйство, сибирская кооперация, межкультурный диалог, торговый и культурный мост «Алтай-Гималаи».

Во введении отмечается актуальность целостного философского осмысления Алтая в связи с его важной ролью в обеспечении продовольственной безопасности Сибири и России, а также с геополитическим значением Алтая как важнейшего центра миротворчества и культурного диалога между народами Евразии. Показывается связь между земледелием и миротворчеством, обнаруженная людьми уже в глубокой древности. Процесс взращивания зерна символизировал и творческое заботливое преобразование природы, и духовный рост человека. Отсюда отождествление мысли и слова с зерном, а процесса образования – с засеиванием поля. Труд учителя и хлебороба воспроизводит здоровое духовное и телесное существо человека, а потому наиболее важны в мирозидующем типе хозяйствования, который авторы работы противопоставляют современному разрушительному для природы и человека экономизму. Одновременно доказывается, что Алтай имеет все основания стать бастионом нового духовно-экологического типа хозяйствования, не только как стратегически значимый сельскохозяйственный регион страны, но в большей степени потому, что на протяжении всей своей истории Алтай был подлинной территорией миротворчества, где вступали в интенсивное культурное взаимодействие многочисленные евразийские этносы. Постепенное превращение Алтая из горнорудного в сельскохозяйственный регион страны, начавшееся уже в XIX в. и завершившееся освоением целины в советский период, лишь усилило его миротворческий потенциал. Ведь поставка хлеба в какую-то страну для отечественного сознания – это всегда еще и послание мира, дар дружбы, который превыше любых торговых выгод. Нынешнее приграничное сотрудничество в регионе так называемого Большого Алтая должно расширяться и стать основой новой нарождающейся духовно-экологической цивилизации.

Keywords: bread, symbolism of grain and agriculture, peace-keeping, Siberian cooperation, intercultural dialogue, trade and cultural bridge "Altai-Himalaya".

The Introduction notes the relevance of a holistic philosophical understanding of the Altai Region in connection with its important role in ensuring food security of Siberia and Russia, and the geopolitical importance of the Altai Region as the most important center for peace-keeping and cultural dialogue between the peoples of Eurasia. This paper shows the connection between agriculture and peace-keeping discovered by people in ancient times. The process of grain cultivation symbolized caring and creative transformation of nature, and spiritual growth of the person. This implies the identification of thoughts and words with the grain, and the process of education with the seeding of a field. The work of a teacher and a grain grower reproduces healthy spiritual and bodily being of man, and therefore it is the most important in peace-building type of business that the authors oppose to modern economism destructive to nature and man. At the same time it is proved that the Altai Region has every reason to become a bastion of a new spiritual and ecological type of economy, not only as a strategically significant agricultural region of the country, but more so because throughout its history, the Altai Region was a true area of peace-keeping, where many Eurasian ethnic groups were engaged in intensive cultural interaction. Gradual transformation of the Altai Region from mining into agricultural region of the country which began as early as in the 19th century and was completed by the development of virgin lands in the Soviet period reinforced its peace-keeping potential. Indeed, bread export to some country is also the message of peace and the gift of friendship for patriotic consciousness, which is above any benefits. The current cross-border cooperation in the region of the so-called Greater Altai should expand and become the basis of new emerging spiritual-ecological civilization.

Иванов Андрей Владимирович, д.филос.н., проф., зав. каф. философии, Алтайский государственный аграрный университет. E-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru.

Журавлева Светлана Михайловна, к.филос.н., доцент каф. философии, Алтайский государственный аграрный университет. E-mail: jurav27@yandex.ru.

Ivanov Andrey Vladimirovich, Dr. Philosophic Sci., Prof., Head, Chair of Philosophy, Altai State Agricultural University. E-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru.

Zhuravleva Svetlana Mikhaylovna, Cand. Philosophic Sci., Assoc. Prof., Chair of Philosophy, Altai State Agricultural University. E-mail: jurav27@yandex.ru

Введение

В нынешней исторической ситуации, когда Алтай начинает играть важную роль в обеспечении продовольственной безопасности Сибири и России, а также

превращается в крупного международного экспортера зерна и важнейший геополитический регион Евразии, как никогда актуальным становится целостное философское осмысление Алтая, как важнейшего центра

миротворчества и культурного диалога между народами. Мы попытаемся показать, что идущее с глубокой древности сопряжение миротворческого потенциала территории с земледелием, а хлеба – с миром имеет самое прямое отношение к Алтаю. Это тем более важно в год празднования семидесятилетия Алтайского государственного аграрного университета, ибо студент-аграрий должен осознавать не только свою особо значимую для Алтая профессиональную, но и миротворческую миссию.

Земледелие и хлеб как универсальные символы миротворчества. Хлеб, зерно и земледелие испокон веков считались важнейшими атрибутами собственно человеческого – созидательного и прочного – бытия, подлинным фундаментом жизни. Это отразилось в комплексе тесно связанных между собой мифологических представлений, которые мы находим практически во всех земледельческих культурах. Таковы мифы о воскресающем и умирающем боге, типа египетского Осириса; о Великой Матери Земле – прародительнице всего сущего, вроде греческой Деметры или славянской Мокоши. Атрибутом Великой Матери часто выступает снопок колосьев, золотые цвета ее волос и одежд. Существует также целый пласт мифов о культурных первопродках, обучающих людей счету, письменности и обязательно... сельскохозяйственным навыкам. Это бог Энки в шумеро-аккадской мифологии и легендарный император Хуан-ди (так называемый Желтый Предок) в китайской культурной традиции.

Везде бросание в почву зерна, сбор урожая и выпечка хлеба являются сакральными действиями, связанными с краеугольными понятиями Рождения и Смерти, Света и Тьмы, Порядка и Хаоса, Вечности и постоянного обновления [1]. Земледелие, как важнейший тип деятельности по воспроизводству телесной жизни человека, часто сопрягается с жизнью всего Космоса, который периодически, подобно зерну, умирает во тьме, чтобы вновь возродиться солнечным колосом; а также с человеческой душой, также претерпевающей череду перевоплощений, где семена, заложенные в земной жизни, обязательно дадут благой урожай в посмертном бытии. Часто и сама душа человека трактуется как данное Богом «духовное зерно», подлежащее проявлению-проращиванию через сознательное творчество человека в мире. В таком мифологическом культе земледелия, зерна и хлеба таится глубокий смысл.

В самом деле, **земледелие – не просто основополагающий вид хозяйствования, но важнейший символ общей мироустроющей деятельности человека в Космосе**, его перехода от варварства к культуре, от кочевого – к оседлому образу жизни, от присваивающего – к производящему типу хозяйства. Неслучайно само слово «культура» первоначально означало «возделывание поля», а село, как центр окультуренного человеком пространства, оказывалось соизмеримым со всей Вселенной, причем этимология

этого важнейшего русского слова подчеркивает, что Вселенная – не мертвое безжизненное пространство, но живая сфера, куда мы *вселены* на правах сознательной и созидательной силы. Более того, хозяйствуя на земле, занимаясь окультуриванием диких злаков и их селекцией, человек **превращается в творческого пастыря природы**, проявляющего ее дремлющие созидательные силы, которые без него она проявить не может. Именно в земледелии человек впервые обнаруживает свое подлинное предназначение – быть ответственным участником как вселенского миротворения, так и творческим строителем самого себя, ведь занятие земледелием требует трудолюбия, дисциплины, наблюдательности, умения органически вписать свою деятельность в природные ритмы и зависимости, любви к зерну и полю, ибо у любящих все спорится в руках, а окружающий мир отвечает им взаимной любовью. **Процессы возвращивания мира и духовного зерна собственной души оторвать друг от друга попросту невозможно, а свежий испеченный хлеб – наглядный символ благих плодов человеческого миротворчества.**

Однако земледелие и деятельность хлебороба наглядно воплощают и второй аспект миротворчества – **примат созидания над уничтожением, кормления над обездоливанием, ненасилия над силами войны и взаимной ненависти.** Особенно явственно эти приоритеты расставлены в русской традиционной культуре. Вспомним былинный образ Микулы Селяниновича (обратите внимание на производность его отчества=отчества от слова «село!»), который в суме носит «тягу земную». Он воплощает живую и мироносную силу родной земли. Его суму не может поднять даже могучий Святогор-богатырь, посвятивший жизнь ратному делу. Земледелие, как воплощение духа миролюбия, противоположного войне, подчеркивает и знаменитый русский обряд, когда дорогих гостей встречают хлебом и солью. Вспомним также известный лозунг борцов за мир в 20-м веке: «Перекуем мечи на орала».

Крестьянский труд и быт в целом – становой хребет народа и государства. Он не только кормит, но и духовно окормляет, позволяя укорениться в родной культурной почве. **Неслучайно мысль и слово отождествляются с зерном.** Словом засеивают души, как пшеницей поле. Доброе мысль-слово обязательно даст благодатный урожай, как и доброе зерно, брошенное в почву щедрой рукой. Само слово «хлеб» практически во всех языках имеет и духовное измерение. Это тонко подметил великий немецкий писатель Герман Гессе, писавший в эссе «О слове хлеб», что «народ – создатель и хранитель языка – нашел для хлеба ласковые и полные признательности слова, из которых мне достаточно привести только два, чтобы вновь вызвать в душе рой созвучных воспоминаний. В народе принято с любовью называть хлеб «хлебушком», а итальянцы и тессинцы (жители швейцарского

кантона Тессин – прим. авт.), когда хотят высказать похвалу и по-настоящему восславить человеческую доброту, говорят: *buono come il pane*¹» [2, с. 587].

Отсюда совершенно естественным **видится сближение труда хлебороба и труда учителя**, воплощающие две самые благородные профессии в мире. Без первой не может быть воспроизводства человека как здорового телесного существа; без второй – воспроизводства человека как существа духовного. Оба вида труда альтруистичны: надо щедро сеять и надеяться на хороший урожай, но проявлять при этом мудрое терпение и понимание, что урожай, возможно, суждено пожать уже не тебе, а кому-то другому. Хлебороб и учитель по самой природе своего труда противостоят войне, ибо сила войны отбирает землю под полигоны, портит почвы и жжет урожаи, а также лишает жизни тех, кто сам мог учить и учиться и кто мог родить детей, которым уже никогда не сесть за парты.

Соответственно, **одно из величайших богатств государства – земли, где живут и трудятся хлеборобы**. Такие территории выступают бастионами миротворчества во всех смыслах этого великого русского слова. Таким бастионом мира и созидательного земледельческого труда выступал и выступает Алтайский край – житница Сибири.

Алтайский бастион мира и хлеба. Сибирь испокон веков была не только страшным местом ссылки, что стало уже стереотипом, но и подлинной территорией миротворчества, где вступали в интенсивное культурное взаимодействие многочисленные евразийские этносы. Например, Алтайский регион представляет собой всю Евразию в миниатюре, где уже в течение нескольких столетий относительно мирно сосуществуют тюрки и русские, китайцы и монголы. Алтай считают своей исторической прародиной многие другие народы Евразии, типа корейцев и японцев [3]. Одновременно Сибирь была тем местом Земли, которую обошли стороной мировые войны, и где происходило **послевоенное примирение и взаимное познание народов**. Часто пленные агрессоры именно в тяжелом сибирском плену познавали ценность мира и сокровища души тех людей, которых они еще недавно хотели превратить в рабов [4]. В том же Алтайском крае после двух мировых войн трудились пленные австрийцы, немцы и японцы. И редко кто уезжал на родину, питая ненависть к хлебосольным сибирякам.

С другой стороны, военные столкновения в Сибири между русскими и китайцами, русскими и этносами Центральной Азии носили все же эпизодический характер и всегда перекрывались волей к мирному сосуществованию и торговому сотрудничеству. Например, Колывано-Кузнецкая оборонительная линия всегда была не только местом военных столкновений русских со степными народами, но и территорией активной приграничной торговли и межкультурного об-

мена между русскими и казаками, русскими и джунгарами, т.е. **границей не столько размежевания, сколько мирного взаимного вращивания народов друг в друга**. Крупнейший исследователь Сибири и Центральной Азии Г.Н. Потанин в статье «Сибирские казаки» пишет: «Как на левом, так и на правом берегу Иртыша к линии примыкают киргизские кочевья, так что здешние казаки окружены киргизами и находятся под их исключительным влиянием. Почти все население говорит киргизским языком, нередко предпочитая его, легкости ради, родному языку. Для многих это колыбельный язык, потому что няньками и стряпками здесь бывают киргизки. Не только простые казачки, но и казачки-барышни болтают здесь по-киргизски... Рассказывают анекдоты о станичных начальниках, которые в своих рапортах сбиваются с русского языка и оканчивают доклад на киргизском... Киргизские привычки простираются и на одежду, и на пищу казаков. Подобно кочевнику иртышский казак любит носить широкие плисовые шаровары, халат из бухарской парчи или саранджи и лисью шапку, называемую по-киргизски борика. Иртышский казак – страстный охотник до киргизских национальных блюд. Он ест наравне с киргизом конину и казы (колбасы из конского мяса) и не уступает ему в способности выпить турсук кумыса» [5, с. 121-122].

Нынешнее приграничное сотрудничество в регионе так называемого Большого Алтая, осуществляемого в рамках Международного координационного Совета «Наш общий дом – Алтай», – это закономерное развитие и актуализация исторически заложенного опыта алтае-сибирского миротворчества.

Новые миротворческие функции Алтай приобретает уже в пореформенное время 19-го века, превращаясь из горнорудного в стратегически значимый сельскохозяйственный регион страны. Во многом благодаря алтайскому хлебу Сибирь перестает ввозить в таких объемах продовольствие из европейской России и начинает постепенно кормить сама себя. Любопытно, что не фермер и не частник становятся главными производителями хлеба, сыра и меда – главных продовольственных сокровищ Алтайской земли, а общинные хозяйства. Именно общинные формы труда и быта оказались созвучными исключительно сложным пространственно-климатическим условиям жизни в Сибири. В одиночку здесь можно было только умереть, а выжить и встать на путь процветания – только сообща. Неслучайно, что и слово «община» называлась на Руси словом «мир».

Развитие сибирской продовольственной кооперации на рубеже 19-20-го веков стало логическим развитием общинных миротворческих традиций великого русско-евразийского мира. Общероссийское значение сибирского и алтайского хлебопашества ярко проявилось в годы Первой мировой войны, когда именно кооперированный сибирский крестьянин взял на себя функции кормления русской ар-

¹ Добрый, как хлеб (*итал.*).

мии в 1916-1917 годах и не дал умереть городу голодной смертью во время Гражданской войны [6]. Хлеб в эти тяжелые годы стал символом жизни. Неслучайно требование «мира и хлеба» стало основным лозунгом революции, свергнувшей русский царизм. Как бы кто ни оценивал итоги Великой Октябрьской социалистической революции, но именно неспособность царского самодержавия обеспечить Россию миром и хлебом, не говоря уж о развитии сибирского региона, фактически превращенного царизмом во внутреннюю сырьевую колонию, стало подлинной причиной этого драматического поворота русской истории.

Что касается советского периода, то освоение целины в пятидесятые годы прошлого века превратило Алтайский край даже не в во всероссийски, а во всеевразийски значимый центр производства зерна, а значит, и миротворчества [7, с. 54-56]. Очень символичным выглядел визит на Алтай (в город Рубцовск) в июне 1955 года тогдашнего премьер-министра Индии и большого друга Советского Союза Джавахарлара Неру с дочерью Индиры Ганди. Они интересовались опытом освоения целинных и залежных земель на Алтае. Аналогичные процессы освоения новых земель и внедрения передовых сельскохозяйственных технологий происходили тогда в Индии, только-только освободившейся от английского колониального гнета. Визит лидеров индийского миротворчества на Алтай, равно как и тридцатью годами раньше знаменитая экспедиция Рерихов, дошедшая от Гималаев до Алтая через территорию китайского Синьцзяна, стали символическими актами подтверждения существования великого миротворческого меридионального торгово-паломнического моста Сибирь-Северная Индия (или, образно говоря, Алтай-Гималаи), который действовал, как показывают исторические исследования, начиная еще со скифского времени. Его восстановление в современную эпоху явилось бы органическим восполнением китайского широтного проекта «Один пояс – один путь» [8, с. 267-284]. Прокладка железнодорожного меридионального транспортного моста «Алтай-Гималаи» через территорию китайского Синьцзяна уже активно обсуждается на межгосударственном уровне [9], и он был бы исключительно выгодным для алтайских сельхозпроизводителей, учитывая практически необъятный продовольственный рынок Индии и востребованность в ней той же гречки, которая входит в качестве обязательного продовольственного ингредиента в традиционные индийские лепешки.

Возвращаясь к успешному проекту освоения алтайской целины, следует отметить, что в результате Алтай стал экспортировать зерно не только в ближайшие страны (Монголию и Китай), но и в дальнее зарубежье. При этом *поставка хлеба в какую-то страну для отечественного сознания – это всегда еще и послание мира, дар дружбы, который превышает любых торговых выгод.* С кем ты делишься хлебом –

тому ты отдаешь и частичку своего сердца. Вспомним евангельскую притчу, как пятью хлебами Иисус накормил огромную толпу людей. Здесь дарение не только телесное, но и духовное. Хлеб, как товар и дар, есть наиболее зримое символическое выражение миротворчества. И этот дар всегда возвращается к дарующему в соответствии со знаменитым *миротворческим принципом «Экклезиаста»*: «Отпускай свой хлеб по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдешь его» (Еккл.,11,1).

И, наоборот: с врагами хлебом не торгуют, а если и торгуют, то он всегда откровенно горчит. А если враг приходит на твою землю, то прежде всего жжет нивы и присваивает хлебные запасы. Поругание хлеба и хлебного поля – наглядный символ вражды, насилия и кощунства. Отсюда и символизм отношения государства к двум родственным профессиям, о которых речь уже шла выше – к хлеборобу и к учителю. Если им живется плохо, если они унижены и обездолены – значит, мы имеем не народное, а антинародное государство; не правящую элиту, а псевдоэлиту; не золотые человеческие колосья, а вредоносные сорняки. Не заботящийся о народном зерне и хлебе не имеет и светлых созидательных мыслей. Он никогда не сможет посеять ничего устойчивого и созидательного в нашем мире. Таких ветры истории сметают, как шелуху от зерна на гумне.

Заключение

Новые горизонты для алтайского мира и хлеба открываются сегодня в условиях, когда повсюду растет спрос на так называемую органическую продукцию сельского хозяйства. Это постепенно становится ведущей линией мирового земледелия. Экологически чистые продукты питания – это и один из базовых элементов становления так называемой «зеленой экономики» и важнейший атрибут нарождающейся новой духовно-экологической цивилизации, идущей на смену цивилизации техногенно-потребительской, определявшей жизнь человеческого общества на протяжении четырех последних веков². Ее символами были мечи, а не орала; пушки, а не хлеб; танки, а не тракторы; железо, а не живая плоть Земли, откуда и индийское название нашей трагической и темной эпохи – «железный век» или «калиюга». Новая цивилизация будет знаменовать собой вступление человечества в «сатьяюгу», или «золотой век» глобального миротворчества, цвет которого связан не столько с известным металлом, сколько с золотом спелых хлебных колосьев.

В этой поворотной исторической ситуации (точке бифуркации, говоря языком синергетики) Алтай оказывается не только в средокрестии широтных и меридиональных транспортно-энергетических и культурных мегакоридоров Евразии, но и в самом сердце новой

² См. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – 133 с.

нарождающейся духовно-экологической цивилизации, где его зов к мирному хлебу и общему благу будет обязательно услышан и на Западе, и на Востоке.

Библиографический список

1. Маламуд Ш. Испечь мир: ритуал и мысль в древней Индии. – М.: Восточная литература, 2005. – 350 с.
2. Гессе Г. Избранное. Сборник. – М.: Радуга, 1984. – 592 с.
3. Иванов А.В., Журавлева С.М. Алтай как один из важнейших центров диалога цивилизаций // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета (серия: гуманитарные и общественные науки). – 2014. – № 3. – С. 67-73.
4. Иванов А.В. Сибирь как территория мира // Сибирский философский журнал. – 2017. – Т. 15. – № 1. – С. 114-128.
5. Алексеенко Н.В. Взаимосвязи казахского и русского населения в Восточном Казахстане (XVIII – первая половина XIX в.). – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2003. – 140 с.
6. Сыщенко А.Г., Сыщенко В.А. Золотые годы сибирской и алтайской кооперации, 1896-1919. – Барнаул: А.Р.Т., 2003. – Т. 1. – 382 с.
7. Бондаренко С.И. Освоение целинных и залежных земель как фактор социально-экономического развития Алтайского края в 50-60-е годы XX века // Международный продовольственный форум «Сибирское поле: от освоения целины до продовольственной безопасности страны»: сб. материалов. – Барнаул: Литера, 2014.
8. Иванов А.В., Попков Ю.В., Фотиева И.В., Гупта П.М. Трансевразийские транспортные мегапроекты: проектные замыслы // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 4 (96). – С. 267-284.
9. Fasbender T. Integrating Eurasia North-South: Evolving Russian-Indian Infrastructure Links. – Режим доступа: // <https://doc-research.org/en/integrating-eurasia-north-south-evolving-russian-indian-infrastructure-links/>.
10. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – 133 с.

References

1. Malamud Sh. *Ispech mir: ritual i mysl v drevney Indii*. – М.: Vostochnaya literatura, 2005. – 350 s.
2. Gesse G. *Izbrannoe. Sbornik*. – М.: Raduga, 1984. – 592 s.
3. Ivanov A.V., Zhuravleva S.M. *Altay kak odin iz vazhneyshikh tsentrov dialoga tsivilizatsiy* // *Vestnik Rossiysko-Armyanskogo (Slavyanskogo) universiteta (seriya: gumanitarnye i obshchestvennye nauki)*. – 2014. – № 3. – S. 67-73.
4. Ivanov A.V. *Sibir kak territoriya mira* // *Sibirskiy filosofskiy zhurnal*. – 2017. – Т. 15. – № 1. – S. 114-128.
5. Alekseenko N.V. *Vzaimosvyazi kazakhskogo i russkogo naseleniya v Vostochnom Kazakhstane (XVIII – pervaya polovina XIX v.)*. – Ust-Kamenogorsk: Izd-vo «Media-Alyans», 2003. – 140 s.
6. Syshchenko A.G., Syshchenko V.A. *Zolotyie gody sibirskoy i altayskoy kooperatsii, 1896-1919*. – Barnaul: Izd-vo A.R.T., 2003. – Т. 1. – 382 s.
7. Bondarenko S.I. *Osvoenie tselinnykh i zaleznykh zemel kak faktor sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Altayskogo kraya v 50-60-e gody XX veka* // *Mezhdunarodnyy prodovolstvennyy forum «Sibirskoe pole: ot osvoeniya tseliny do prodovolstvennoy bezopasnosti strany»*. Sbornik materialov. – Barnaul: Litera, 2014.
8. Ivanov A.V., Popkov Yu.V., Fotieva I.V., Gupta P.M. *Transevraziyskie transportnye megaproekty: proektnye zamysly* // *Region: ekonomika i sotsiologiya*. – 2017. – № 4 (96). – S. 267-284.
9. Fasbender T. *Integrating Eurasia North-South: Evolving Russian-Indian Infrastructure Links* // <https://doc-research.org/en/integrating-eurasia-north-south-evolving-russian-indian-infrastructure-links>.
10. Ivanov A.V., Fotieva I.V., Shishin M.Yu. *Dukhovno-ekologicheskaya tsivilizatsiya: ustoi i perspektivy*. – Barnaul: Izd-vo AGAU, 2010. – 133 s.

